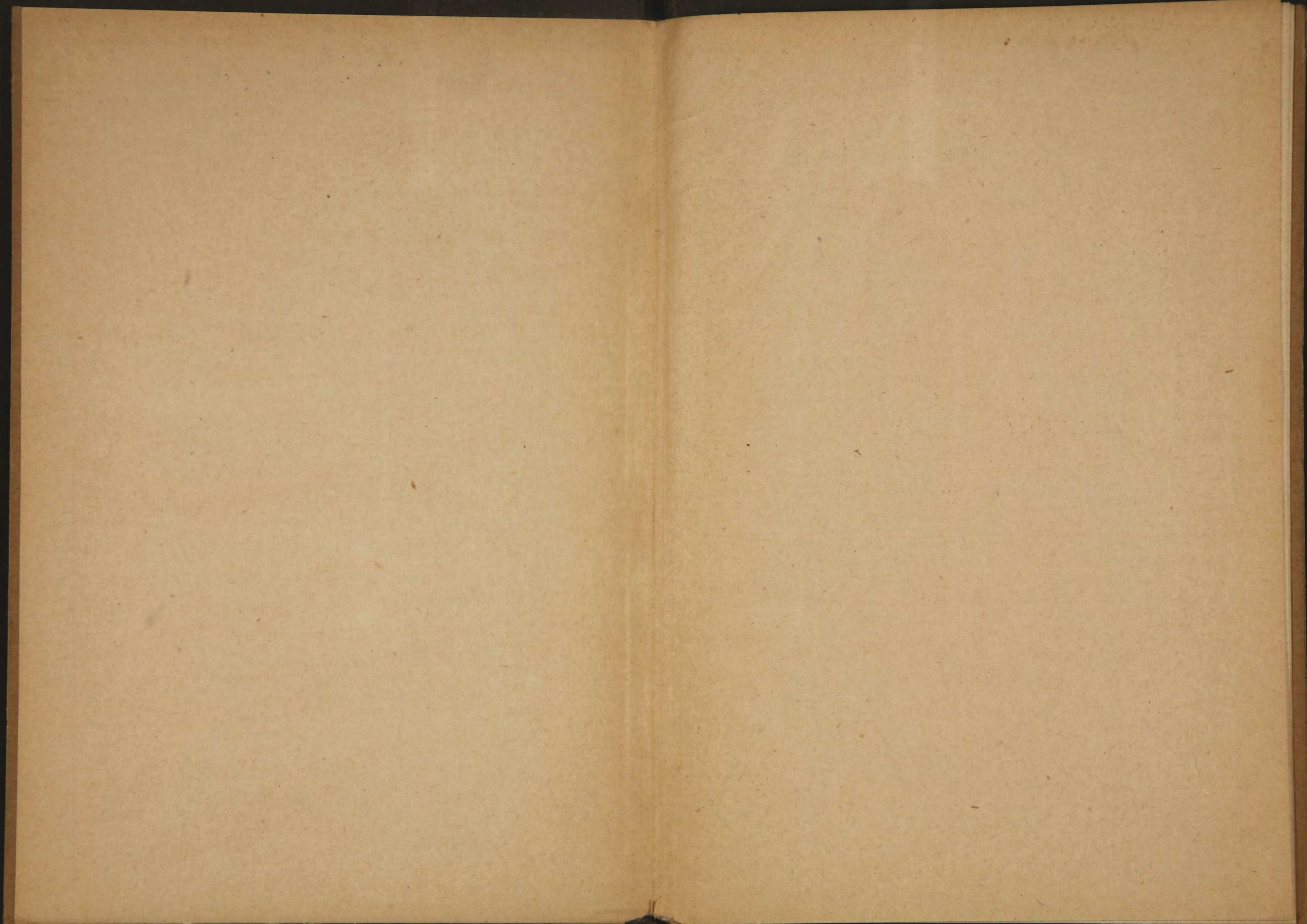

22306

22306

Истор. вѣст. 1908, X

Дружковъ Соловьевъ
Д.

ВОПРОСЪ ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ВОЛОСТНОГО СУДА.

Письмо въ Редакцію.

~~22306~~ 75404

Въ изданномъ Высочайше учрежденнымъ Особымъ Совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяиственной промышленности сводѣ трудовъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи, составленномъ А. А. Риттихомъ, подъ названіемъ „Крестьянскій порядокъ“, помѣщена отдѣльная глава, посвященная крестьянскому суду. Въ ней подробно и объективно сгруппированы мнѣнія и постановленія мѣстныхъ комитетовъ о волостномъ судѣ. Значительное ихъ большинство признаетъ необходимымъ уничтожить настоящіе волостные суды и замѣнить ихъ, въ томъ или другомъ видѣ, судьями - юристами, назначаемыми правительствомъ. Интересны довольно обширныя выдержки изъ немногихъ записокъ отдѣльныхъ крестьянъ, представленныхъ въ комитеты, въ коихъ доказывается неудовлетворительность волостныхъ судовъ и необходимость ихъ уничтоженія. Нельзя, однако, не замѣтить, что мнѣніе нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, никоимъ образомъ не можетъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ, что все многочисленное это сословіе признаетъ волостные суды неудовлетворительными. Дѣйствительность скорѣе указываетъ, что эти суды пользуются довѣріемъ мѣстнаго сельскаго населенія. Всюду количество дѣлъ въ волостныхъ судахъ постоянно увеличивается; всюду къ нимъ все болѣе обращаются лица, для которыхъ, по закону, такое обращеніе не обязательно. При такихъ условіяхъ, врядъ ли можно признать, что все мѣстное сельское населеніе считаетъ эти суды неправосудными и вредными настолько, что ихъ слѣдуетъ уничтожить.

Говоря о волостныхъ судахъ, прежде всего надо рѣшить вопросъ: зависитъ ли дѣятельность волостного, да и всякаго суда отъ апелляціонной инстанціи, коей онъ подчиненъ,—или нѣтъ? Полагаю, что апелляціонная инстанція, имѣющая не только право, но обязанность рассмотреть по существу всякое поступившее къ ней дѣло, т.-е. съ полнымъ его выясненіемъ тѣми путями и способами, которые признаетъ необходимыми,—тѣмъ самымъ ограждаетъ законность рѣшеній подчиненныхъ ей судовъ. Ни одинъ судъ, а также и волостной, не станетъ постановлять рѣшеній, которыя, по предыдущей практикѣ, всегда отмѣнялись или измѣнялись апелляціонной инстанціей, тѣмъ

60

болѣе, что это и тяжущимся сторонамъ легко можетъ быть извѣстно. При такихъ условіяхъ неправосудность волостныхъ судовъ можетъ проявиться въ дѣлахъ, которыя могутъ быть обжалованы только въ кассационномъ порядкѣ. Необходимо пояснить, что разница между кассациею и апелляціею весьма мало усвоена даже нѣсколько образованной публикой и еще менѣе крестьянствомъ и его доморощенными адвокатами, или, скорѣе, писателями просьбъ. Въ моей прежней практикѣ предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей, какъ и нынѣ предсѣдателя сѣзда земскихъ начальниковъ, кассационныя жалобы на рѣшенія городского судьи и земскихъ начальниковъ приходится болѣею частью отклонять и утверждать рѣшенія, такъ какъ жалобы излагаютъ существо дѣла безъ малѣйшаго указанія на кассационные поводы, изложенные, напримѣръ, въ 174 ст. уст. гр. суд. Уставовъ Императора Александра II, а именно: нарушение прямого смысла закона; нарушение обрядовъ и формъ судопроизводства, и нарушение власти, предоставленной суду. Относительно волостныхъ судовъ желательно бы было совершенно устранить кассационный порядокъ. Существующее нынѣ вмѣшательство администраціи въ судебную дѣятельность, правомъ земскихъ начальниковъ представлять въ сѣздѣ къ отмѣнѣ рѣшенія волостныхъ судовъ, признанныя ими неправосудными,—совершенно излишнее. Гораздо болѣе ограждена правосудность рѣшеній волостныхъ судовъ ничѣмъ не ограниченнымъ правомъ сторонъ обжаловать ихъ въ апелляціонномъ порядкѣ.

Нѣкоторыми мѣстными комитетами было заявлено, что въ судебномъ засѣданіи сѣзда земскихъ начальниковъ въ два—три часа разсматривается до *шестидесяти* и болѣе рѣшеній волостныхъ судовъ.—Такая быстрая дѣятельность происходила ли въ апелляціонномъ, или въ кассационномъ порядкѣ—не выяснено, и потому правильно судить о ней невозможно. Однородныя заявленія встрѣчались и прежде въ періодической печати. Во всякомъ случаѣ, изъ нихъ можно вывести только благопріятное заключеніе для волостныхъ судовъ. Такое быстрое разсмотрѣніе ихъ рѣшеній возможно только при ихъ одобреніи. Отмѣна рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ потребовала бы нѣкоторой мотивировки, на что все же надо немного времени, еще болѣе при измѣненіи рѣшенія въ апелляціонномъ порядкѣ. Наконецъ, какова бы ни была дѣятельность апелляціонной инстанціи, т.-е. сѣзда, она не можетъ служить основаніемъ для признанія необходимости уничтожить волостной судъ.

Въ чемъ должна заключаться дѣятельность всякой апелляціонной инстанціи относительно дѣла подчиненнаго ей суда, поступившаго на ея разсмотрѣніе и рѣшеніе? Кассационная инстанція, если признаетъ необходимымъ, отмѣняетъ рѣшеніе подчиненнаго ей суда и передаетъ

дѣло въ другой судъ, или въ тотъ же; апелляціонная же, если признаетъ подлежащее ея разсмотрѣнію рѣшеніе неправильнымъ, отмѣняетъ его всецѣло, или измѣняетъ его, т.-е. постановляетъ свое рѣшеніе. Очевидно, для такого постановленія апелляціонный судъ входитъ,—лучше сказать, обязанъ входить—въ подробную оцѣнку всѣхъ обстоятельствъ подлежащаго ея разсмотрѣнію дѣла. Можетъ ли такой порядокъ остаться безъ вліянія на дѣятельность подчиненнаго суда?—Полагаю, всѣмъ извѣстно, что наши окружные суды руководствуются въ своей дѣятельности рѣшеніями судебныхъ палатъ, коимъ подчинены въ апелляціонномъ порядкѣ. Апелляція на рѣшеніе окружного суда связана съ немалыми расходами, хотя бы только по отдаленности палаты; тогда какъ обжаловать рѣшеніе волостного суда ничего не стоитъ и это, такъ сказать, дѣло совершенно домашнее. Можетъ ли дѣятельность сѣзда, при такомъ порядкѣ и условіяхъ, не имѣть серьезнаго вліянія на подчиненный сѣзду волостной судъ? Скажу далѣе: могутъ ли волостные суды быть настолько неправосудны, какъ это заявлено, чтобы подлежать уничтоженію, если апелляціонныя инстанціи, коимъ они подчинены, исполняютъ закономъ установленныя для нихъ обязанности?—Полагаю, отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ можетъ быть только одинъ: нѣтъ, не могутъ.

Въ упомянутомъ выше изданіи Особаго Совѣщанія, между прочимъ, (стр. 99) приведено постановленіе одного изъ мѣстныхъ комитетовъ (тверская губ.—147), въ коемъ, въ доказательство необходимости,—если волостной судъ будетъ сохраненъ,—урѣзать его компетенцію,—сказано: „Наши законоположенія, опредѣляющія сельскія отношенія, неясны даже для администраціи и юристовъ,—какъ же крѣстьяне-то могутъ успѣшно разобраться въ нихъ?“

Эта неясность въ самыхъ разнообразныхъ формахъ доказывается, въ упомянутомъ изданіи, многочисленными примѣрами изъ постановленій многихъ мѣстныхъ комитетовъ. Я самъ, какъ предсѣдатель мокшанскаго сѣзда съ 1-го іюля 1891 года, могъ бы представить не мало примѣровъ такой неясности; ограничусь только однимъ, но съ нѣкоторымъ разъясненіемъ прежде.

Крѣстьянство,—какъ вѣроятно извѣстно всѣмъ заботящимся о его благосостояніи,—лишено возможности совершать крѣпостные акты на свою не только надѣльную, но и усадебную землю. Издавна вслѣдствіе сего переходъ недвижимости отъ одного лица къ другому совершался въ крѣстьянствѣ записками и условіями, внесенными въ волостную книгу договоровъ и волостнымъ правленіемъ засвидѣтельствованными. Такого рода сдѣлки, съ формальной точки зрѣнія, не могутъ быть признаны крѣпостными безспорными актами, но на основаніи ихъ десятки лѣтъ владѣли и пользовались земельными участ-

ками приобрѣвшіе ихъ указаннымъ путемъ. Въ послѣднее время въ волостныхъ судахъ не мало было предъявлено исковъ о незаконности такого рода правъ на владѣніе. Въ упомянутомъ мною изданіи (стр. 51—52) приведенъ примѣръ (по курской губ.) что крестьянинъ, купившій земельный участокъ на послѣдніе гроши, или занявъ деньги подъ огромные проценты, былъ лишенъ этого участка и совершенно разоренъ единственно потому, что губернское присутствіе измѣнило свой взглядъ на условныя рѣшенія волостныхъ судовъ, прежде всегда утверждавшіяся. Условность же заключалась въ томъ, что волостной судъ рѣшалъ такого рода дѣла такъ: „отобрать спорные земельные участки по уплатѣ денегъ, полученныхъ за нихъ“. Мокшанскіе волостные суды, совершенно незнакомые съ судебной практикой такихъ же судовъ курской губерніи, рѣшали и рѣшаютъ однородныя дѣла совершенно такъ же. Мнѣ кажется, такое рѣшеніе—вполнѣ правильное, разъ сдѣлка дѣйствительно добровольно совершилась, да она собственно и не оспаривается, а выставляется только ея формальная незаконность, какъ основа ея уничтоженія. Въ сущности всякій крѣпостной актъ только подтверждаетъ дѣйствительность совершенной сдѣлки. Врядъ ли можно,—такъ сказать,—наказывать извѣстное лицо за несовершенство акта, ему недоступнаго. Еще менѣе можно винить волостной судъ, что онъ не умѣетъ справляться съ послѣдствіями неопредѣленности въ законѣ крестьянской собственности. Тутъ не только грамота, но даже юридическія познанія крестьянину-судѣ помочь не могутъ. Однако, мы видимъ, что темный, полуграмотный волостной судъ умѣетъ справляться съ отсутствіемъ закона, сохраняя если не законность, то справедливость.

Въ крестьянскомъ сословіи,—если такъ можно выразиться,—человѣкъ прикрѣпленъ къ семьѣ. Здѣсь, наоборотъ, законъ вполнѣ ясно и опредѣленно подчиняетъ сына отцу. Право послѣдняго разрѣшать сыну полученіе паспорта на отлучку рѣдко возбуждаетъ обращеніе сторонъ къ волостному суду; но дѣла по требованію отца или матери опредѣленнаго содержанія отъ сына, живущаго на сторонѣ, нерѣдко доходятъ до сѣзда, путемъ обжалованія рѣшеній волостного суда. Насколько помню, эти рѣшенія всегда утверждались сѣздомъ,—настолько они дѣльно были мотивированы, безъ потворства одной изъ сторонъ. Обыкновенно волостной судъ признавалъ право отца на помощь дѣтей его, но только когда она дѣйствительно необходима; когда же имущественное положеніе истца-отца было сколько-нибудь обезпечено, онъ отказывалъ, особенно если у отвѣтника-сына имѣлась своя семья, что, при раннихъ бракахъ въ крестьянствѣ, почти всегда и встрѣчалось.—Въ моей долготѣней службѣ предсѣдателя мокшанскаго воинскаго присутствія былъ одинъ случай, который меня убѣдилъ, что не въ одномъ

крестьянствѣ существуетъ полная зависимость сына отъ отца, — случай довольно интересный. Одинъ крестьянинъ мокшанскаго уѣзда, нѣкто Каменновъ, завелъ въ г. Пензѣ ассенизаціонный обозъ. Благодаря отсутствію конкурентовъ, расширяя свое дѣло, онъ получалъ значительныя выгоды. У него былъ единственный сынъ, получившій нѣкоторое образованіе, сдѣлавшійся мало-по-малу главнымъ помощникомъ отца по веденію всего дѣла. Сына женили, и, какъ часто бываетъ, онъ, вскорѣ послѣ женитьбы, ушелъ отъ отца и завелъ свое, хорошо извѣстное ему дѣло, и тѣмъ конкуррировалъ съ отцомъ. Минуло сыну 21 годъ, онъ попалъ въ призывной списокъ; но, какъ единственный сынъ въ семьѣ, за нимъ было признано право на льготу перваго разряда, по которой онъ могъ не являться даже на призывъ. Вскорѣ послѣ повсемѣстнаго въ уѣздѣ объявленія о льготахъ, въ мокшанское воинское присутствіе поступило заявленіе отца Каменнова, что онъ, за непочтительность сына, лишаетъ его назначенной ему льготы и проситъ о зачисленіи его въ безольготные, подлежащіе исполненію воинской повинности. Въ присутствіи, хорошо знакомомъ съ истиннымъ положеніемъ дѣла, было общее желаніе отказать отцу, но это оказалось невозможнымъ. Законъ, предоставляющій, безъ различія сословій, всѣмъ отцамъ право лишать льготы своихъ сыновей, ничѣмъ не стѣснялъ этого права, и пришлось удовлетворить требованіе отца Каменнова. Сынъ, въ концѣ-концовъ, закрылъ свое заведеніе и присоединился къ отцу, — который отказался отъ своего заявленія. Нельзя не замѣтить, что изъ всѣхъ законоположеній, коими руководствуются уѣздныя коллегіи, уставъ о воинской повинности, въ своей первоначальной редакціи, отличается своей ясностью и опредѣленностью. При примѣненіи его, совѣсть всегда спокойна. Тѣмъ не менѣе желательно бы было, чтобы для лишенія льготы отцомъ требовалось судебное рѣшеніе, вполне подтверждающее сыновнюю непочтительность.

Изъ семейныхъ дѣлъ, подлежащихъ волостному суду, нерѣдки такія, въ которыхъ потерпѣвшей стороной являются родители. Необходимо пояснить, что, помимо семейныхъ раздѣловъ между, такъ сказать, равноправными членами семьи, существуютъ въ крестьянствѣ раздѣлы, производимые хозяиномъ или хозяйкой между ихъ дѣтьми. Это своего рода распредѣленіе наслѣдства при жизни наслѣдодателя. Устарѣвшій, или, скорѣе, ослабѣвшій отъ старости или болѣзни хозяинъ дѣлитъ свое имущество между своими дѣтьми и переходитъ обыкновенно жить, въ сущности дожить до смерти, къ младшему сыну, — сохранивъ за собой кое-какую движимость. Къ такому старику семья, въ которой онъ поселился, къ сожалѣнію, часто относится небрежно. Ухоть за нимъ грубый; его плохо кормятъ, и онъ, потерявъ терпѣніе, переселяется къ другому сыну, или даже къ дочери. Возникаетъ граж-

данское дѣло о возвратѣ движимости, принесенной старикомъ въ первую семью. Обыкновенно, на судебномъ разбирательствѣ въ сѣздѣ, покинутый сынъ заявляетъ, что онъ всегда относился къ отцу по-божески, кормилъ его тѣмъ, чѣмъ самъ питается, и нынѣ готовъ его пожить, какъ слѣдуетъ, до самой его смерти; что же касается до принесенной отцомъ движимости, то часть ея дѣйствительно истратилъ, но на содержаніе самого же отца. Тутъ сынъ дѣловито и подробно разясняетъ сдѣланный расходъ; ему возражаетъ отецъ и опровергаетъ его показанія также дѣловито. Замѣчательно, что такой своего рода крестьянскій король Лиръ никогда не возбуждаетъ вопроса о возвращеніи всего даннаго имъ сыну имущества, а всегда строго остается въ предѣлахъ возбужденнаго иска. Судебное разбирательство на сѣздѣ значительно облегчено рѣшеніемъ волостного суда, въ которомъ выясненныя условія крестьянской жизни, ея требованія и расходы всегда подтверждаются. Приходится большею частью утверждать эти рѣшенія, или, склонивъ стороны къ мировому соглашенію, дѣлать согласно съ симъ свое постановленіе. Случается также, — если принесенная старикомъ-отцомъ въ семью сына движимость сколько-нибудь значительна, то онъ является, особенно если старъ и болѣзненъ, лакомымъ кускомъ, и тогда остальные братья и сестры стараются переманить его къ себѣ. При успѣхѣ такихъ стараній, возбуждаются также дѣла по расчетамъ за потраченную часть первоначальной движимости. Рѣшенія волостного суда по дѣламъ послѣдняго рода тѣмъ болѣе подлежатъ обыкновенно утвержденію. Странно, что на сѣздѣ по дѣламъ такого рода нерѣдко достигается мировое соглашеніе, несмотря на то, что въ началѣ разбирательства стороны выказываютъ другъ другу нисколько не скрываемую враждебность. Происходитъ ли это отъ того, что волостной судъ исключительно ограничивается расчетами, а публичность и нѣкоторая торжественность засѣданія сѣзда дѣйствуютъ примирительно на тяжущихся, — этого сказать не могу.

По рѣшенію мелкихъ гражданскихъ исковъ, возбуждаемыхъ въ крестьянствѣ, волостной судъ положительно незамѣнимъ. Судя по той картинѣ, которая вырисовывается на сѣздѣ при разбирательствѣ такого рода дѣлъ, можно смѣло сказать, что крестьянскій судъ съ любовью расцѣпываетъ всякія тряпки, вымѣряетъ вершками неправильно запаханную землю; вникаетъ во всѣ подробности расчетовъ товарищей по производству какой-либо торговли или по общему владѣнію круподранкой и вѣтрянкой-мельницей, а также по уголовнымъ дѣламъ объ оскорбленіяхъ. Все дѣла грошова, но крайне важныя для ведущихъ ихъ лицъ. Недостаточно одного вниманія — для правильнаго взгляда на нихъ, а также и правильнаго ихъ разрѣшенія, — требуется еще знаніе всѣхъ условій крестьянской жизни. На сѣздѣ дѣла такого рода

являются уже выясненными, и провѣрка ихъ посему не встрѣчаетъ затрудненій; первоначальное же правильное ихъ разбирательство положительно недоступно для ученаго юриста, заброшеннаго судьбой въ глухую деревню. Прежде всего, постоянная такая жизнь безспорно тяжела для такъ называемаго культурнаго человѣка, и надо имѣть желѣзный характеръ, чтобы выдержать ее безъ вреда для себя и для дѣла. Крестьянину же быть волостнымъ судьей—это почетъ и развлеченіе. Несомнѣнно, успѣшное окончаніе университетскаго курса по юридическому факультету—лучшее приготовленіе для юридической дѣятельности; но всякій дипломъ обеспечиваетъ извѣстный кругъ знанія, но нисколько не обеспечиваетъ того характера и тѣхъ духовныхъ качествъ, при которыхъ только и можно ожидать правильнаго и успѣшнаго примѣненія этого знанія. Въ упомянутомъ мною изданіи „Крестьянскій порядокъ“ часто встрѣчается указаніе на злоупотребленія въ волостномъ судѣ. Очень можетъ быть, что и въ волостныхъ судахъ бываютъ злоупотребленія. Важнѣе же всего, — учрежденіе способствуетъ ли, вызываетъ ли и облегчаетъ ли такого рода явленія. Таковы ли волостной судъ?

Нѣтъ ни одного суда, который бы не плодилъ недовольныхъ. Въ каждомъ судебномъ рѣшеніи всегда есть сторона недовольная, которая рѣдко въ своемъ отзывѣ о самомъ судѣ, постановившемъ это рѣшеніе, сколько-нибудь сдержана и осторожна. При бережливости, присущей нашему крестьянству на всякій расходъ, не обѣщающій вѣрно или непосредственной пользы, или непосредственнаго удовольствія, особенно при настоящемъ обѣднѣніи всего сельскаго населенія, трудно повѣрить, чтобы крестьянинъ потратилъ хоть нѣсколько копѣекъ на дѣло въ волостномъ судѣ, когда онъ знаетъ, что это дѣло можетъ быть обжаловано въ сѣздѣ и тамъ снова разобрано. Если сѣздъ исполняетъ свои обязанности, для взяточничества въ волостномъ судѣ нѣтъ основанія, нѣтъ почвы. Для полного же приведенія этого суда въ должный видъ слѣдуетъ изъять волостныхъ судей отъ всякихъ административныхъ взысканій, а ихъ избраніе предоставить всецѣло волостному сходу, устранивъ всякое административное вмѣшательство. Крестьяне — народъ въ высшей степени практичный, и они прекрасно понимаютъ всю для нихъ важность хорошаго состава волостного суда. Во всякой же волости, какъ бы мала она ни была, всегда найдется необходимое количество дѣльных подходящихъ крестьянъ.

Въ изданіи „Крестьянскій порядокъ“, на который я неоднократно ссылался, приведены постановленія многихъ мѣстныхъ комитетовъ объ упорядоченіи обычнаго права, коимъ нынѣ могутъ руководствоваться волостные суды въ своихъ рѣшеніяхъ, а также и о полномъ его устраненіи. Несомнѣнно, порядокъ наслѣдованія и большее

обезпеченіе крестьянской собственности настоятельно требуютъ тщательнаго изученія и опредѣленія. Это—самое важное, но не мѣшало бы также произвести пересмотръ временныхъ правилъ о волостномъ судѣ, улучшить ихъ редакцію и дополнить ихъ,—напримѣръ, предоста-вить волостному суду право обезпечивать иски. Это крайне необходимо. Нынѣ очень часто рѣшеніе волостного суда по частнымъ, даже безспорнымъ взысканіямъ обжалывается единственно для того, чтобы до рѣшенія сѣзда успѣть скрыть всю ту собственность, которая бы подлежала продажѣ для удовлетворенія взысканія. Нашлись бы и другія мелочи, именно мелочи, такъ какъ, благодаря всемилостивѣй-шему манифесту 11 августа сего 1904 года, тѣлесное наказаніе, ко-торое волостной судъ могъ опредѣлять,—слава Богу, отмѣнено.

Что касается собственно до судебной дѣятельности волостныхъ судовъ относительно гражданскихъ недоразумѣній и правонарушеній, обычай выказывается, если можно такъ выразиться, въ пониманіи и примѣненіи законности. Въ тринадцатилѣтней моей практикѣ пред-сѣдателя сѣзда я не zapomню, именно по дѣламъ вышеупомянутымъ, такого рѣшенія волостного суда, въ коемъ, подъ предлогомъ обычая, нарушался бы кореннымъ образомъ писанный законъ. Разнообразное же примѣненіе закона встрѣчается и въ общихъ судебныхъ учрежде-ніяхъ. Сошлюсь только на 409 ст. уст. гр. суд. Уставовъ Императора Александра II—о допущеніи свидѣтельскихъ показаній при обсужденіи письменныхъ документовъ. Примѣненіе этой статьи породило цѣлую массу толкованій и разъясненій правительствующаго сената. Все это вполне наглядно доказываетъ разнообразное примѣненіе этой статьи судебными учрежденіями, юридическая компетентность которыхъ—внѣ сомнѣнія. Сошлюсь еще на другой примѣръ. Обязанности старшихъ нотаріусовъ при окружныхъ судахъ заключаются въ регистраціи крѣ-постныхъ актовъ и внесеніи ихъ въ надлежащую книгу. Казалось бы, что въ такой дѣятельности никакого разнообразія быть не можетъ; однако, мы видимъ и здѣсь, что у одного нотаріуса, скажемъ, купчая совершается такъ, а у другого—иначе. Въ такомъ простомъ дѣлѣ при-мѣненіе закона стѣсняется или облегчается.

Большинство мѣстныхъ комитетовъ признаетъ волостной судъ не-подходящимъ и неправосуднымъ по темнотѣ и безграмотности своихъ судей. Основная идея—замѣнить такой судъ, какъ я уже сказалъ, свѣ-дущими юристами въ той или другой формѣ. Изъ всѣхъ такого рода предложеній выбираю то, которое какъ будто—самое практичное; впро-чемъ, оно всего болѣе и встрѣчается въ постановленіяхъ комитетовъ. Предлагаютъ соединить нѣсколько волостей въ одинъ низшій судебный участокъ, въ коемъ устроить судъ изъ выборныхъ волостями судей, подъ предсѣдательствомъ юриста, назначаемаго правительствомъ. Нѣ-

которые комитеты предлагают, чтобы таковые предсѣдатели избирались земствомъ; въ сущности, это мало измѣняетъ характеръ предлагаемаго суда. Прежде всего при немъ утратится значительная доля доступности настоящихъ волостныхъ судовъ. Правда, эта доступность порождаетъ дѣла вполне неосновательныя, отъ которыхъ часто начавшіе ихъ отказываются; между тѣмъ, начато дѣло въ надлежащей обложкѣ, записано, гдѣ слѣдуетъ, и потрачено извѣстное количество труда и бумаги, имѣющее значеніе для скудной канцеляріи волостного правленія, и все совершенно безъ толку. Такое своего рода злоупотребленіе доступностью волостного суда легко устранимо; достаточно опредѣлить листовой сборъ въ пользу канцелярскихъ расходовъ самаго ограниченного размѣра, ну, копѣекъ пять—десять. Крестьянинъ, дорожающій каждой копѣйкой, навѣрное будетъ осмотрительнѣе въ своемъ обращеніи къ суду.

Мѣстные комитеты, предлагающіе такой смѣшанный судъ, указываютъ преимущественно на то, что устройство такого суда не потребуетъ никакого лишняго расхода, такъ какъ то, что тратится нынѣ на пять, на шесть волостныхъ судовъ, будетъ вполне достаточно на содержаніе одного предлагаемаго. Врядъ-ли этотъ расчетъ вѣренъ, если, разумѣется, имѣется въ виду сохранить доступность смѣшаннаго суда. Надо принять въ соображеніе, что нынѣ наиболѣе усиленная дѣятельность волостного суда происходитъ во время бездорожья, когда крестьянство совершенно свободно, и наоборотъ—въ рабочую пору, т.-е. почти все лѣто, волостные суды болѣею частью малодѣтельны. Положимъ, вопреки дорогамъ, рѣкамъ и оврагамъ, предполагаемые суды будутъ доступны, но что они потребуютъ увеличенія расходовъ—это весьма вѣроятно. Въ мокшанскомъ уѣздѣ девятнадцать волостей, а слѣдовательно и девятнадцать волостныхъ судовъ. Стоимость каждаго изъ нихъ зависитъ отъ величины волости, содержаніе же всѣхъ волостныхъ судовъ обходится въ 2.845 р. 40 к. (копѣйки попали благодаря одной только Чернозерской волости, въ которой судъ стоитъ 109 р. 40 коп.). Общая цифра стоимости волостныхъ судовъ должна быть нѣсколько увеличена, такъ какъ нынѣ расходъ на канцелярію волостного суда входитъ въ общую цифру канцелярскихъ расходовъ волостныхъ правленій. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время расходъ на низшія судебныя учрежденія въ мокшанскомъ уѣздѣ составляетъ *два тысячи восемьсотъ сорокъ-пять рублей сорокъ-пять копѣекъ въ годъ.*

Вслѣдствіе удлиненной формы площади сего уѣзда, даже съ нѣкоторымъ ограниченіемъ доступности суда, потребовалось бы не менѣе шести смѣшанныхъ судовъ или, безразлично, коронныхъ юристовъ—судей для замѣны настоящихъ волостныхъ судовъ. Принимая во вни-

маніе содержаніе, получаемое нынѣ земскими начальниками, очень вѣроятно, что предсѣдатели предлагаемыхъ смѣшанныхъ судовъ будутъ получать сравнительно то же самое, т.-е. около двухъ тысячъ рублей. Итого на уѣздъ—*двѣнадцать тысячъ рублей* въ годъ. Расхода этого комитеты не предвидятъ и, какъ уже помянуто, полагаютъ, что предположенныя судебныя учрежденія его не потребуютъ. Очень можетъ быть, что въ другихъ мѣстностяхъ онъ будетъ ничтоженъ, въ другихъ же—еще значительнѣе, чѣмъ въ мокшанскомъ уѣздѣ, но во всякомъ случаѣ тотъ или другой расходъ будетъ. Возложить его на крестьянское сословіе было бы несправедливо, такъ какъ оно и безъ того непосильно обложено и прямо, и особенно косвенно; наконецъ, новые суды выйдутъ отчасти изъ сферы крестьянскаго самоуправленія. Наложить этотъ расходъ на земство было бы еще болѣе несправедливо, такъ какъ оно до сихъ поръ уплачиваетъ содержаніе упраздненныхъ мировыхъ учреждений, только это взиманіе получило отъ правительства другое назначеніе. Притомъ нынѣ на обязанности земства лежитъ пособіе семействамъ запасныхъ чиновъ, отправившихся на войну. Судя по первому мѣсяцу, послѣдовавшему послѣ частичной мобилизаціи, бывшей въ пензенской губерніи, это пособіе представить собою въ текущемъ году весьма значительную цифру. Остается, значитъ, только правительство. Вообще мы въ деревнѣ всегда широко смотримъ на ресурсы государственнаго казначейства, обращаясь къ правительству за пособіемъ или вполнѣ рассчитывая на то. Мы забываемъ, что эти ресурсы слагаются изъ обложенія населенія имперіи, самая многочисленная часть котораго—сельское населеніе, и на немъ, вполнѣ естественно, сказывается всего болѣе тяжесть этого обложенія.

Разъ волостные суды такъ неправосудны, по заявленію многихъ комитетовъ, что только при прямомъ подчиненіи ихъ юристамъ они могутъ быть сохранены, то, разумѣется, было бы неразумно стѣсняться расходомъ, какъ бы тяжелъ онъ ни былъ. Во многихъ комитетахъ было выяснено, что собственно волостного суда не существуетъ,—все вершить волостной писарь. Это положительно невѣрно. Во всемъ, что касается редакціи журнала суда и изложенія его рѣшенія, это безусловно зависитъ отъ однихъ судей. Волостной писарь, вопреки закону, назначается земскимъ начальникомъ, но содержаніе его опредѣляется волостнымъ сходомъ. Вслѣдствіе этого, въ интересахъ волостного писаря—устраняться отъ рѣшеній волостного суда и жить со всѣми въ хорошихъ отношеніяхъ. Совсѣмъ другой оборотъ принимаетъ дѣло, когда судьи будутъ засѣдать подъ предсѣдательствомъ назначеннаго юриста, т.-е. своего рода начальства. Это будутъ безгласные исполнители воли начальства, совершенно излишняя мебель

за судейскимъ столомъ. Да и къ чему эта комедія коллегіальности? Мы вѣдь вѣримъ въ спеціальнаго чиновника, поучающаго-моль деревню и направляющаго ея жизнь по должному пути,—ну, и слѣдуетъ уничтожить волостные суды и замѣнить ихъ судебными чиновниками, которые быстро введутъ въ деревнѣ законность. Въ сущности, волостные суды подходятъ къ существующей опеке надъ крестьянствомъ и для архитектурной гармоніи настоящаго строенія деревни судебные чиновники гораздо болѣе умѣстны при опекунахъ—земскихъ начальникахъ. Какова же опека послѣднихъ—сообщаетъ въ томъ же „Крестьянскомъ правопорядкѣ“ докладъ юридической комиссіи елецкаго уѣзднаго комитета, какъ разнообразно подвергалось крестьянство административному взысканію по 61 ст. Полож. о земск. нач. въ двухъ участкахъ (стр. 315):

	Въ одномъ участкѣ		Въ другомъ участкѣ	
	штрафу:	аресту:	штрафу:	аресту:
1899	5	133	—	—
1900	836	63	—	—
1901	846	16	1	—

Такое поразительное разнообразіе въ примѣненіи права налагать наказанія безъ формальнаго производства въ одномъ и томъ же уѣздѣ съ полной убѣдительностью доказываетъ феноменальную выносливость русскаго крестьянства. Всюду сельское населеніе считается наиболѣе консервативнымъ элементомъ, на которое можетъ вполне опереться всякое управленіе. Таково оно и у насъ. Во всемъ изданіи „Крестьянскій правопорядокъ“, и особенно въ двѣнадцатой его главѣ: „Административная опека“, доказывается необходимость освобожденія крестьянства отъ нея. Большинство мѣстныхъ комитетовъ настолько увлекается этимъ освобожденіемъ, что признаетъ его гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ заботу объ улучшеніи экономическаго положенія крестьянства. Полагаю, что спорить о томъ, что важнѣе: обезпечить ли питаніе крестьянина, или освободить его отъ ничѣмъ невызываемыхъ стѣсненій—совершенно излишне, тѣмъ болѣе, что одно другому нисколько не мѣшаетъ, а напротивъ, находится во взаимной связи. Освобожденный крестьянинъ легче себя обезпечить въ экономическомъ отношеніи; а такимъ образомъ обезпеченный представить собой болѣе надежный и полезный элементъ въ мѣстномъ самоуправленіи. Въ томъ же изданіи не мало встрѣчается указаній, что нынѣ въ мірскомъ сходѣ руководящую роль играютъ крикуны изъ обѣднѣвшихъ. Всюду нежелательный элементъ мѣстной жизни составляютъ люди, которымъ нечего терять, и потому экономическая сторона сельской жизни должна быть принята во вниманіе.

Относительно собственно волостного суда положеніе его можетъ только значительно выиграть отъ улучшенія мѣстнаго самоуправленія, которое нынѣ фактически не существуетъ. Къ нему поступать, вѣроятно, тѣ уголовныя дѣла о штрафахъ и арестахъ, назначаемыхъ нынѣ безъ формальнаго производства какъ г.г. земскими начальниками, такъ и другими лицами—до старостъ включительно. Было бы положительно несвоевременно уничтожить волостной судъ до улучшенія настоящаго правового положенія крестьянства, имѣющаго вліяніе и на этотъ судъ, хотя бы на его составъ.

Кня Дм. Друцкой-Соколинскій.

Viareggio,
12 (25) сентября 1904 г.

